

Арктический регион как спектр глобальных интересов и арена международного влияния

The Arctic Region as a Spectrum of Global Interests and an Arena of International Influence

DOI: 10.34130/2070-4992-2020-3-27

УДК 327

И. Ф. Луппов, ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

(Санкт-Петербург, Россия)

А. М. Темирбулатов, ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

(Санкт-Петербург, Россия)

I. F. Luppov, GAO VO LO "Leningrad State University named after A. S. Pushkin" (Saint Petersburg, Russia)

A. M. Temirbulatov, GAO VO LO "Leningrad State University named after A. S. Pushkin" (Saint Petersburg, Russia)

Основная цель статьи — указать на проблемы арктической политики и провести анализ темпов изменений в Арктике. Для выявления проблем реализации арктической политики использован полипарадигмальный подход оценки мировой политики, на основе контент-анализа международного сотрудничества обозначены тенденции совместного эффективного использования ресурсов из других неарктических стран. Результаты исследования позволили обобщить действия арктической политики, сделан вывод, что международному сотрудничеству по арктическим вопросам придан новый вектор развития, регион Арктики все чаще рассматривается как арена геополитического соперничества между США, Россией и Китаем. В статье обозначена позиция, что Арктический совет, учрежденный Оттавской декларацией в 1996 г., является ведущим межгосударственным форумом для разрешения актуальных вопросов регионов Арктики. Важным выводом исследования стала фиксация попытки смены ведущими державами векторов международного сотрудничества институциональных организаций в мировой политике, таких как Арктический совет. В статье обобщены позиции США как ведущего партнера в международных отношениях, претендующего на статус глобального арбитра в арктической политике. Анализ позиций государственного департамента США, в т.ч. официальных лиц, возглавляющих его, позволил выявить риски и угрозы для реализации арктических направлений российской внешней политики. В статье расставлены акценты на возможных сценарных направлениях развития арктической политики, а именно введение военного фактора и аспекта безопасности арктического региона в целом, с одной стороны, и, с другой — попытки США ограничить круг иных стран и государств в реализации политики сотрудничества в Арктическом регионе, стран, напрямую не граничащих с циркумполярным регионом.

Ключевые слова: международные отношения, глобализация, Арктика, Арктический совет, мировая политика, политический интерес.

The main objective of the article is to identify problems in Arctic policy and analyze the pace of change in the Arctic. Based on the identification of problems in the implementation of the Arctic policy, a polyparadigmatic approach to assessing world politics was used, based on the content analysis of international cooperation, trends in the joint effective use of resources from other non-Arctic countries were revealed. The results of the study made it possible to summarize the results of the Arctic policy, it was concluded that a new vector of development was given to the vector of international cooperation on Arctic issues; the Arctic region is increasingly viewed as an arena of geopolitical rivalry between the United States, Russia and China. The article fixes the position that the Arctic Council, established by the Ottawa Declaration in 1996, is the leading interstate forum for resolving topical issues in the Arctic regions. An important conclusion of the study is an attempt by the leading powers to change the vectors of international cooperation of institutional organizations in world politics, such as the Arctic Council. The article summarizes the position of the United States as a leading actor in international relations and world politics, claiming the status of a global arbiter in Arctic politics. Analysis of the positions of the US Department of State, incl. the officials leading it made it possible to identify risks and threats to the implementation of the Arctic directions of Russian foreign policy. The article focuses on possible scenarios for the development Arctic policy, this is the introduction of the military factor and the security aspect of Arctic region as a whole, under the role of the United States, on the one hand, and, on the other hand, the United States attempts to limit the range of other countries and states in the implementation of the policy of cooperation in the Arctic region. Countries that do not directly border the Circumpolar Region.

Keywords: international relations, globalization, the Arctic, the Arctic Council, world politics, political interest.

Введение

Арктический совет как глобальный международный форум для решения международных вопросов, касающихся Арктики, был создан в сентябре 1996 г. после серии встреч, инициированных Финляндией впервые в 1989 г. Его основополагающим документом является Оттавская декларация от 19 сентября 1996 г., принятая как совместная декларация (а не договор) и подписанная представителями восьми арктических государств. Она провозглашает, что совет «создан как форум высокого уровня, для того чтобы среди прочего обеспечить средства для содействия сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами с привлечением коренных народов Арктики и других общин региона, разрешить общие арктические проблемы, в частности вопросы устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике» [1].

Госдепартамент США описывает Совет как «перспективный межправительственный форум для решения проблем, связанных с Арктикой... Арктический совет — это не международная организация, основанная на договорах, а скорее международный форум, который действует на основе консенсуса, отражая миролюбивый и основанный на сотрудничестве характер Арктического региона» [2].

Тематические области, рассматриваемые Советом, включают в себя окружающую среду и климат, сохранение биоразнообразия, исследования океана, народов Арктики, разработку соглашений о научном сотрудничестве в Арктике, сотрудничестве в области противодействия морскому загрязнению нефтью и выработки мер оперативного реагирования на него в Арктике, а также сотрудничество в области авиационного, морского поиска в чрезвычайных ситуациях в Арктическом регионе [3].

В Оттавской декларации прямо говорится, что «Арктический совет не должен заниматься вопросами, связанными с военной безопасностью».

Арктический совет, учрежденный Оттавской декларацией в 1996 г., является ведущим межгосударственным форумом для разрешения актуальных вопросов регионов Арктики. В состав Арктического совета входят восемь арктических государств (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, Российская Федерация и США). Арктический совет — это не столько международная организация, основанная на договорах, а скорее международный форум, который действует на основе консенсуса, выражая мирный и основанный на сотрудничестве характер взаимодействия стран Арктического региона. Совет фокусирует свою работу на вопросах, связанных с устойчивым развитием природной среды, охраной окружающей среды; мандат Арктического совета явно исключает военную безопасность.

Значительная площадь и недоступность большинства природных территорий Арктики порой затрудняет объективный мониторинг состояния и тенденций использования природных ресурсов. Важной является проблема обеспечения контекста для интерпретации данных о регионе. Экосистемы в Арктике недостаточно изучены по сравнению с регионами умеренных и тропических широт Земли. Общее арктических стран заключается в экологических системах, включая сохранение видового разнообразия диких животных, национальных культур малых коренных народов, экономические связи. Следовательно, международное сотрудничество и доступ к информации о тенденциях совместного эффективного использования ресурсов из других арктических стран имеют большое значение для интерпретации состояния национальных регионов Арктики, в т. ч. Аляски США, а также прогнозирования рисков и угроз.

Теория и методология исследования

Американские, канадские и финские исследователи отмечают, что темпы изменений в Арктическом регионе стремительны, а управление земельными, водными и другими ресурсами связано с множеством проблем [4]. Часть видных исследователей Арктики подчеркивают значение США в геополитическом контексте: это Д. Захари [5], Дж. Таллис [6], Дж. Ставридис [7], некоторые американские ученые, отмечая значение экологического фактора и антропогенной нагрузки для региона Арктики (исследования Г. Зезулович [8], Стаалесен А. [9]), пишут, что охраняемые территории в этом регионе играют решающую роль в понимании этих изменений. Нетронутые экосистемы арктических территорий в виде охраняемых природных парков не только ценны сами по себе, но и приносят множество социальных благ, в т. ч. обеспечивают ведение натурального хозяйства коренных жителей Аляски, рекреационные возможности для отдыха, сохранение биоразнообразия и множество других общественно значимых услуг. Кроме того, большие нетронутые охраняемые территории, такие как парки Аляски США, обеспечивают жизненно важную среду обитания для мигрирующих видов животного мира.

Арктический совет и его рабочие группы обеспечивают форумное участие, когда представители государств могут обмениваться информацией и перенимать опыт у коллег из стран регионов Арктики, сталкивающихся с аналогичными проблемами. Американские участники Арктического совета проявляют все большую активность во взаимодействии с международным сообществом в Арктическом совете. Участие в Арктическом совете и его рабочих группах способствует принятию обоснованных решений на различных уровнях глобального управления за счет более тесной интеграции научного потенциала стран с потребностями местного, локального управления. Такой подход необходим для решения возникающих проблем управления в Арктике.

Также следует отметить, что прием контент-анализа документов государственного департамента США и массмедиа США позволяет авторам выделить общую генеральную позицию внешнеполитической доктрины этой страны: Т. Коюрова [10], Дж. Таш [11], Л. Макгвин [12], Д. Тсуруока [13] и др. [14]. Важным видятся комплексные обзоры активности Китая в арктическом направлении, что прослеживается в публикациях Ксин Хсан Сун [15], Б. Хауншелл [16], Т. Нильсен [17], Жау Юша [18], Л. Мицуками [19].

Результаты исследования

Проанализируем законодательную базу США относительно арктических вопросов. Конгресс США создал Комиссию США по арктическим исследованиям в соответствии с Законом об исследованиях и политике в Арктике 1984 г. (закон с поправками № SL101-609), а в январе 1985 г. президент Рейган учредил эту комиссию Указом № 12501. Основные обязанности Комиссии заключаются в следующем: (1) установление национальной политики и приоритетов, целей, необходимых для разработки федеральной программы фундаментальных и прикладных научных исследований в Арктике, включая план использования природных ресурсов и материалов на основе физических, биологических наук и наук о здоровье, а также социальных и поведенческих наук; (2) продвижение арктических исследований, разработка политики арктических исследований и последующих рекомендаций для Президента и Конгресса; (3) организация работы с Национальным советом по науке и технологиям США и Национальным научным фондом США в качестве ведущего агентства, ответственного за реализацию научной политики в Арктике, а также для поддержки сотрудничества и взаимодействия с федеральным правительством; (4) разработка рекомендаций Межведомственному комитету по политике в области исследований в Арктике (IARPC) национальных проектов исследований в Арктике, пятилетнего плана реализации этих проектов; (5) взаимодействие с коренными народами и жителями Арктики, международными исследовательскими программами и организациями в Арктике, с местными учреждениями, включая региональные правительства, для получения максимально широкого представления об исследованиях в Арктике [20].

Соединенные Штаты в силу территориального вхождения Аляски в циркумполярный регион считают себя арктической страной и активно отстаивают значительные политические, экономические, энергетические, экологические и другие интересы в регионе. Аляска географически отделена и удалена от других 49 штатов США, и относительно немного американцев проживают в арктической части Аляски (менее 68 000 по состоянию на 1 июля 2017 г.).

В социологическом исследовании относительно проблем национальной идентичности США в регионе Арктики от 6 марта 2020 г., основанном на данных, собранных в ходе онлайн-опросов, отмечалось следующее: «Опрошенные американцы по-прежнему не согласны с утверждением о том, что Соединенные Штаты — арктическая нация с широкими и глобальными интересами в регионе. По шкале от 1 до 7, где более высокое число указывает на высокую степень согласия с утверждением, средний рейтинг американцев составил 3,40 балла, что немного ниже аналогичного опроса в 2017 г. — 3,51 балла. Каждый третий респондент (29 %) отметил позицию «1» балл, что свидетельствует о самой сильной несогласии с утверждением об арктической идентичности. Как и в предыдущие годы, мужчины и американцы старшего возраста показали большую склонность соглашаться с утверждением об арктической идентичности и интересах США в этом регионе по сравнению с позициями представителей женщин и более молодых респондентов. Отдельный вопрос выявил небольшую склонность согласиться с объективностью существования американских интересов в регионе Арктики. При анализе ответов респондентов относительно ассоциации с Аляской обнаружилось, что, хотя американцы в основном ассоциируют Аляску с холодом, снегом и льдом, они также связывают большее разнообразие других ассоциаций с государством, чем с Арктикой. В частности, у американцев разнообразие животных и дикая природа больше ассоциируются с Аляской, чем с Арктикой [5].

При анализе институционализации арктических интересов США в Арктическом регионе следует отметить деятельность официального «офиса полярных программ (OPP)». В США NSF — ведущее федеральное агентство по реализации политики исследований в Арктике — проводит исследования в Арктике посредством Офиса полярных программ (OPP), который является подразделением Директората NSF по наукам о Земле (GEO). В среднем объем бюджета офиса составляет на 2021 г. 419,8 млн долларов, что на 14,1 % меньше фактических 488,7 млн долларов США, выделенных на 2019 финансовый год. Из 419,8 млн долларов, запрошенных для Офиса полярных программ (OPP) на 2021 финансовый год, 101,3 млн долларов запрошены на исследования как в Арктике, так и в Антарктике, что на 17,7 % меньше (123,1 млн долларов США) выделенных в 2019 финансовом году [20].

Из общей суммы бюджета Офиса полярных программ (OPP) в сумме 419,8 млн долларов США, запрошенных на 2021 финансовый год, 40,5 млн долларов будут направлены на арктические исследования и логистику, что на 19,2 % меньше (50,2 млн долларов США выделенных в 2019 г.). В целом перспективный финансовый год для Офиса полярных программ (OPP) определен для решения таких задач, как проведение полярных научных исследований, образование, поддержка передовых исследований и инфраструктурных проектов (постоянные полярные станции, временные полевые лагеря) в Антарктике и Арктике [20].

На бюджетные ограничения Офиса полярных программ (OPP) в 2021 г. влияют три ключевых приоритета: (1) поддержание дисциплинарных научных программ, которые обеспечивают основу для инвестиций в междисциплинарные системные научные программы; (2) поддержка важнейших локальных объектов, позволяющих проводить исследования в полярных регионах; (3) строительство и модернизация антарктической инфраструктуры для науки (AIMS), которое ведет Leidos Corporation с мая 2019 г. Эти приоритеты отражают возможности США для будущих фундаментальных научных открытий, а также исследования по изучению будущих траекторий экологических, биологических и антропологических изменений, наблюдаемых в полярных регионах, которые определенно будут иметь глобальные последствия [2].

Также следует отметить, что 10 мая 2013 г. администрация Б. Обамы приняла документ под названием «Национальная стратегия США для Арктического региона», которая не заменяет директиву по «Арктической политике» от января 2009 г. (№ HSPD 25). Национальная стратегия США для Арктического региона начинается с декларации заявления из предыдущего Документа о важности стратегии национальной безопасности [2]:

Национальная стратегия для Арктического региона определяет стратегические приоритеты правительства США в Арктике. Эта стратегия призвана помочь США эффективно реагировать на вызовы и новые возможности, возникающие в результате значительного роста активности в Арктике из-за уменьшения ледяного покрова и появления новой арктической среды. Данный документ определяет интересы национальной безопасности США в Арктическом регионе, приоритетные направления усилий, основываясь на существующих инициативах федеральных, региональных (штатов), местных и племенных органов власти, частного сектора и международных партнеров, и направлен на то, чтобы сконцентрировать усилия там, где существуют возможности и нужно действовать. Документ разработан с учетом реальности изменяющейся окружающей среды Арктики, в то время как США одновременно преследует глобальную цель борьбы с климатическими изменениями. Стратегия при правлении Б. Обамы была построена на трех направлениях:

1. Продвижение интересов безопасности Соединенных Штатов, обеспечение возможностей морскому арктическому флоту, судам и самолетам действовать в соответствии с международным правом в воздушном пространстве и водах Арктики, поддерживать законность торговых отношений, повышение осведомленности органов государственной власти о деятельности иных акторов в регионе и развитие арктической инфраструктуры и возможностей. Безопасность США в Арктике включает в себя широкий спектр оперативной деятельности, начиная от поддержки безопасных коммерческих и научных операций до национальной обороны.

2. Обеспечение ответственного управления Арктическим регионом, подразумевающее продолжение защиты окружающей среды Арктики и охраны ее ресурсов; создание и институционализация интегрированной структуры управления Арктикой; использование результатов научных исследований для лучшего понимания Арктики.

3. Укрепление международного сотрудничества. Эта стратегическая цель означает формирование двусторонних отношений и многосторонних органов сотрудничества, включая Арктический совет, для выработки совместных договоренностей, продвижения коллективных интересов, процветания арктического региона в целом, защиты окружающей среды Арктики, укрепления региональной безопасности в интересах США, присоединения к Конвенции ООН по морскому праву (Конвенция по морскому праву).

В целях закрепления арктических интересов США 30 января 2014 г. администрация Б. Обамы опубликовала план реализации национальной стратегии для Арктического региона, который гласит, что он дополняет и основывается на существующих инициативах федеральных, государственных, местных и племенных властей, частного бизнеса и международных партнеров. Концентрирует усилия там, где есть возможности и больше всего необходимы оперативные действия. Принятый план реализации отражает реальность меняющейся арктической окружающей среды, защищает национальные интересы в области безопасности и защиты окружающей среды, а также декларирует необходимость сотрудничества с международными партнерами для достижения глобальных целей.

План реализации национальной стратегии для Арктического региона следует структуре и целям различных направлений деятельности:

- Продвижение интересов безопасности Соединенных Штатов.
- Стремление к ответственному управлению Арктическим регионом.
- Укрепление международного сотрудничества.

Эти направления деятельности и руководящие принципы предназначены для реализации как единое целое, также в плане указан следующий императив — изменение климата, которое затрагивает все население планеты, а жители штата Аляска первые испытывают на себе последствия глобального потепления в Арктике. Для обеспечения единого согласованного федерального подхода деятельность по реализации плана предусматривает согласование с Указом Президента США о подготовке Соединенных Штатов к воздействию изменения климата [21] при реализации данной Стратегии.

Следует отметить, что 29 июля 2020 г. Администрация Д. Трампа объявила, что назначен координатор США по Арктическому региону. Им стал дипломат Дж. ДеХарт.

В последнее время все чаще наблюдается противостояние и определенное геополитическое напряжение между ведущими державами Арктического региона. Возобновление соперничества государств Арктического региона подняло основной вопрос о том, будет ли Арктика в ближайшие годы регионом, характеризующимся политикой сотрудничества и взаимопонимания, как это было в эпоху постбиполярного мира, или же регионом, характеризующимся региональными противостояниями, отчасти из-за конкуренции и роста непонимания, как это было во время холодной войны. Несмотря на то что международное сотрудничество по арктическим вопросам продолжается, регион Арктики все чаще рассматривается как арена геополитического соперничества между США, Россией и Китаем. В этом отношении возобновление конкуренции великих держав представляет собой потенциальную проблему для углубления кооперации и сотрудничества, снижения напряженности, мирного разрешения споров и уважения международного права (иногда называемого «арктическим духом»), что характеризовало подход, используемый арктическими государствами с момента основания Арктического совета в 1996 г. для разрешения арктических проблем [6; 21].

Некоторые исследователи утверждают, что арктические государства и другие заинтересованные стороны в Арктике должны сохранить региональные традиции сотрудничества, взаимопонимания, нивелирования проблем, а также организовать работу по предотвращению перехода конкуренции и напряженности, возникающей в Европе, Юго-Восточной Азии и странах Европы, географически расположенных в циркумполярном регионе. Эти наблюдатели утверждают, что поддержание арктических традиций сотрудничества оказалось весьма успешным в продвижении интересов арктических государств и других стейкхолдеров по ряду международных и экономических вопросов, что послужило полезной моделью для подражания другим регионам мира [15].

Часть исследователей отмечает [22], что политические усилия, направленные на сохранение Арктики в качестве региона сотрудничества и низкой степени напряженности, хоть и имеют благие намерения, на самом деле способствуют поощрению «агрессивного поведения» России и Китая в сотрудничестве по освоению территориального пространства других частей мира и придают устойчивость взаимоотношениям этих двух стран, что может поощрять их «агрессивное поведение в Арктике» [13]. Некоторые международные исследователи отмечают, что это способствует реализации Россией и Китаем стратегии «разделяй и властвуй» в их геополитических устремлениях при формировании отношений с другими странами, что в конечном счете может снизить потенциал взаимодействия и сотрудничества с другими арктическими государствами, уровень союзничества и партнерства в других региональных кооперациях и союзах [23; 24].

Государственный секретарь Майкл Помпео в речи, произнесенной 6 мая 2019 г. в Финляндии перед началом официальных дискуссий на заседании Арктического совета, заявил: «По многим причинам регион [т. е. Арктика] стал ареной власти и конкуренции. И восемь арктических государств должны адаптироваться к этому новому будущему [24]. В первые два десятилетия своего существования Арктический

совет имел возможность сосредоточиться исключительно на научном сотрудничестве, вопросах культуры, исследованиях окружающей среды — важных темах, которыми мы должны продолжать заниматься. Но у нас нет больше этой роскоши в ближайшие сто лет... Чтобы использовать возможности континентальной Арктики, *все страны, включая неарктические страны, должны иметь право на мирное участие в этом регионе*. Соединенные Штаты верят в свободный рынок. По опыту мы знаем, что свободная и честная конкуренция, открытая в соответствии с верховенством закона, дает наилучшие результаты. Но все участники рынка должны играть по одним и тем же правилам. Те, кто нарушает эти правила, должны потерять свои права на участие в этом рынке. Уважение и прозрачность — цена такой политики... Китай имеет статус наблюдателя в Арктическом совете, но этот статус зависит от уважения им суверенных прав арктических государств. США хотят, чтобы Китай выполнил это условие и внес ответственный вклад в развитие региона. Но слова и действия Китая вызывают сомнения в его намерениях. Пекин утверждает, что он «приарктическое государство», при этом географическое короткое расстояние между Китаем и Арктикой составляет 900 миль. Есть или арктические государства, или неарктические государства. Третьей категории не существует, и заявления об ином не дают Китаю права ни на что» [16].

При этом официальные позиции США благожелательно относятся к китайским инвестициям. США и арктические страны активно приветствуют китайские инвестиции, отражающие экономические интересы и геополитические амбиции китайского руководства. Тем или иным образом, с 2012 по 2017 г., Китай инвестировал в Арктику почти 90 млрд долларов, он планирует построить транспортно-логистическую инфраструктуру от Канады через Сибирь, северо-западные территории России, включая регион Коми.

Руководства США беспокоит активность России по развитию проекта Северного морского пути и Китайского морского «шелкового пути», что позволит России создать новый судоходный канал из Азии в северную Европу. Китай все активнее осваивает морские пути в Северном Ледовитом океане

Как один из членов Арктического совета Россия плодотворно сотрудничает с другими арктическими государствами в ряде иных стратегических направлений: экологическом, инновационно-технологическом и др.

США обеспокоены активностью позиций России по отстаиванию прав на освоение шельфа и водных территорий Северного морского пути, что связано в том числе с недавно объявленными планами соединить логистику с Китайским «шелковым морским» путем. США обеспокоены, что на Северном морском пути Россия требует от других стран разрешения на проход (США считает, что это незаконно), а также требованиями России, чтобы российские морские специалисты находились на борту иностранных судов [16].

США данные действия России традиционно относят к провокациям и считают, что это является примером агрессивной внешнеполитической стратегии России. Естественно, что на таком фоне риторики США Россия официально объявила о своем намерении увеличить военное присутствие в регионе в 2014 г. и вновь открыла арктическую военную базу.

Благодаря своему большому ледокольному флоту Россия смогла обновить старые базы присутствия в Арктической зоне и инфраструктуру. Россия построила и реконструировала 475 новых военных объектов, включая базы к северу от Полярного круга, а также 16 новых глубоководных портов. Это присутствие обеспечивается за счет новейших сложных систем ПВО и противокорабельных ракет (по подсчетам США).

На апрельском брифинге 2020 г. по внешнеполитической стратегии Администрации Президента США в Арктике было заявлено следующее: «У нас очень четкий набор целей и задач в Арктике, и они довольно просты. Мы хотим безопасной и стабильной Арктики, в которой интересы США защищены, наша родина — американская родина — защищена, а арктические государства совместно работают над решением общих проблем... Государственный департамент работает в сотрудничестве с другими агентствами Правительства Соединенных Штатов, чтобы Арктика оставалась регионом, свободным от конфликтов, с уважением национального суверенитета, порядком, основанным на конструктивном взаимодействии между арктическими государствами решать наши общие экономические, научные и экологические проблемы... Но мы также находимся в процессе адаптации нашей арктической политики к сегодняшним новым стратегическим реалиям, которые характеризуются возвращением геополитики, если можно так выразиться, не только в Арктике, но и во всем мире. И это изменение вызвано желанием России и Китайской Народной Республики бросить вызов Соединенным Штатам и Западу. Мы видим, как это проявляется в других частях мира. Арктика не застрахована от последствий этих изменений, и мы можем ожидать, как вы все, наверное, знаете, что быстро меняющийся регион Арктики создаст больше стимулов для Кремля и КНР в реализации программ, которые противоречат интересам США и наших союзников» [4].

Формируемая внешнеполитическая доктрина США основывается на развивающейся глобальной конкуренции и вызовах США со стороны Китая и России, выделяя в этом отношении решения, связанные с проблемами безопасности. США считают необходимым расширить полномочия Арктического совета как руководящего органа, если будут попытки их ограничить, также просчитывается вариант изменения правил функционирования и принятия решений Совета, для того чтобы предусмотреть механизм соблюдения руководящих принципов и рекомендаций. США предлагают другой вариант — расширить мандат Совета, включив в него позиции по решению вопросов военной безопасности.

Возобновление конкуренции между великими державами выносит на мировую арену проблемы противостояния крупных стран в Арктике. В эпоху после окончания холодной войны, когда Арктика в целом была регионом сотрудничества и низкой геополитической напряженности, у США не было необходимости уделять должного внимания Арктике. Факторы конкуренции великих держав, вызовы международному порядку под руководством США могут быть выражены в Арктике с позиций разведки ресурсов, споров по поводу суверенитета и прав судоходства, а также вооруженных сил и военных операций [25].

С другой стороны, возобновившаяся конкуренция великих держав и вызовы элементам международного порядка, возглавляемого США, также проявляются в Европе, на Ближнем Востоке, в Индо-Тихоокеанском регионе, Африке и Латинской Америке.

В ситуации ограниченности общего внимания и ресурсов политиков США к региону Арктики позволяет последней конкурировать с другими регионами за внимание политиков США к поднятым проблемам. Одним из проявлений этой проблемы стало сообщение в январе 2020 г. о том, что 3000 военнослужащих США из запланированных сил численностью около 10500, которые должны были участвовать в учениях в Норвегии в марте 2020 г., были перенаправлены для выполнения миссий в других местах [26].

Еще одна проблема, вызывающая беспокойство у политиков США в связи с активностью действий России в Арктике, касается Северного морского пути (СМП) — арктического морского пути, связывающего Европу и Азию через воды, проходящие вдоль арктического побережья России. Россия считает определенные части СМП внутренними водами и заявила о своем праве регулировать прохождение торговых судов. Такая позиция является раздражающим фактором в отношениях с США, которые считают арктический морской путь международными водами. Спор между США и Россией по этому вопросу может иметь последствия не только для американо-российских отношений и Арктики, но также и для других стран, поскольку международное право универсально в своем применении и может стать вызовом для международного сообщества в целом, ведь судоходство в одной части мира может служить правовым прецедентом для других частей мира.

В последние годы активность Китая в Арктике неуклонно росла и стала одной из основных тем при обсуждении роста геополитического значения региона Арктики. Китай является одним из шести неарктических государств, которым Арктический совет утвердил статус наблюдателя в 2013 г. Китай в последние годы особенно активизировал дипломатическое взаимодействие со странами Северной Европы [27].

Китай участвует в растущем экономическом взаимодействии с Исландией, а также с Гренландией, территорией Дании, которая активно продвигается к получению независимости. У Китая есть ледокол «Сюэ Лонг» («Снежный дракон»), который за последние годы совершил несколько проходов в водах Арктики, описываемые Китаем как исследовательские экспедиции [27], в 2019 г. был введен второй ледокол «Хуэ Лонг 2» [16]. Китай в 2018 г. объявил о намерении построить 30 000-тонный атомный ледокол, который сделает Китай второй страной (после России), которая будет эксплуатировать атомный ледокол. В декабре 2019 г. в СМИ появилась информация, что Китай построит третий полярный ледокол водоизмещением в 26 000 тонн. В США активно строятся полярные ледоколы для береговой охраны США с водоизмещением в 22 900 тонн. Как и несколько других стран, Китай создал исследовательскую станцию на архипелаге Шпицберген.

Заключение

Таким образом, в последние годы наблюдается активный интерес крупных неарктических государств к циркумполярному региону. Северный морской путь, традиционно являвшийся прерогативой глобального влияния России, активно подвергается вторжению интересов сторонних акторов. Налицо усиление влияния Китая, все активней заявляющего свои права на участие в глобальной арктической политике. США, выбрав международную стратегию эффективного вмешательства и оперативного реагирования на вызовы и новые возможности Арктики, пытаются активно воздействовать на институциональные структуры поддержки арктической политики (например, Арктический совет).

Таким образом, следует констатировать формирование противоречивых тенденций во внешнеполитической конкуренции мировых лидеров по отношению к арктической повестке, активность ведущих мировых акторов, таких как Китай, в продвижении собственной позиции в Арктике. Очевидны попытки ведущих глобальных акторов «приватизировать» систему определения векторов мировой политики на примере Арктического региона, прослеживается опасная тенденция милитаризации достаточно хрупкого эколого-антропологического равновесия в Арктике.

Список литературы

1. Arctic Council. «Frequently Asked Questions». URL: <https://arcticcouncil.org/index.php/en/about-us/arctic-council/faq> (дата обращения: 30.07.2020).
2. National Strategy for the Arctic Region, May 2013, pp. 11. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 30.07.2020).
3. Arctic Council. Thematic Work. URL: <https://arctic-council.org/index.php/en/ourwork> (дата обращения: 30.07.2020).
4. State Department, Briefing on the Administration's Arctic Strategy, Special Briefing // Office of the Spokesperson, 2020, April 23, pp. 1.
5. Zachary D. H. The Arctic in U.S. National Identity (2019) // Arctic Studio, 2020, March 6, pp. 1.
6. Tallis J. As «Arctic Exceptionalism» Melts Away, the US Isn't Sure What It Wants Next // Defense One, 2020, January 22, pp. 2.
7. Stavridis J. Avoiding a Cold War in the High North // Bloomberg, 2018, May 4, pp. 6.
8. Ziezulewicz G. As Arctic Waters Open, Nations Plant Their Flags // Navy Times, 2018, April 8, pp. 4.
9. Staalesen A. American Forces Withdraw from Allied Exercise in Arctic Norway // Arctic Today, 2020, January 17.
10. Koivurova T. How US Policy Threatens Existing Arctic Governance // Arctic Today, 2020, January 17.
11. Tasch J. Why the Talk of an 'Arctic Cold War' Is Exaggeration // Valdai Discussion Club, 2020, July 7, pp. 4.
12. McGwin K. More Military Activity May Spoil the Arctic's Atmosphere of Collaboration, Warns a Danish Report // Arctic Today, 2018, December 6, pp. 6.
13. Tsuruoka D. Despite US-Russia Tensions, Arctic Powers Eye Cooperation // Asia Times, 2017, March 29, pp. 8.
14. Grady J. P. Cooperation, Not Conflict Key to Future of the Arctic // USNI News. 2018, April 9, pp. 2.
15. Hsin H. S. Arctic Council Sells Itself As a Model for International Cooperation at the UN // Arctic Today, 2018, July 23, pp. 1.
16. Hounshell B. Pompeo Aims to Counter China's Ambitions in the Arctic // Politico. 2019, May 6, pp. 3.
17. Nilsen T. Details of China's Nuclear-Powered Icebreaker Revealed // Barents Observer, 2019, March 21, pp. 7.
18. Zhao Y. China One Step Closer to Nuke-Powered Aircraft Carrier with Cutting-Edge Icebreaker Comes on Stream // China Mil.com, 2018, June 23, pp. 2.
19. Mizokami K. China Is Planning a Nuclear-Powered Icebreaker // Popular Mechanics, 2018, June 25, p. 11.
20. State Department. Arctic Region. URL: <https://www.state.gov/key-topics-office-of-ocean-and-polar-affairs/arctic> (дата обращения: 30.07.2020).
21. Executive order was signed by the President on November 1, 2013. It is Executive Order 13653. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR2013-11-06/pdf/2013-26785.pdf> (дата обращения: 30.07.2020).
22. Icebreaker Sets Sail on China's 9th Arctic Research Expedition // Xinhua, 2018, July 20, pp. 2.
23. Clark M. Pompeo Seeks New Strategic Agenda for Arctic, Cautions Allies on China's Intentions // Daily Signal, 2019, May 17, pp. 3.
24. Clark M. Pompeo Seeks New Strategic Agenda for Arctic, Cautions Allies on China's Intentions // Daily Signal, 2019, May 17, pp. 2.
25. Heather A. Conley and Matthew Melino, The Implications of U.S. Policy Stagnation toward the Arctic Region // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2019, May, pp. 5.
26. Vandiver J. US Troops Slated for Big Arctic Exercise Get Shifted to Other Missions // Stars and Stripes, 2020, January 17, pp. 1.
27. Eiterjord T.A. Checking in on China's Nuclear Icebreaker // Diplomat, 2019, September 5, pp. 2.
28. Arctic Council. The Arctic Council: A Background, updated September 13 2018. URL: <https://arctic-council.org/index.php/en/about-us> (дата обращения: 30.07.2020).
29. Baker R. Remapping the American Arctic // Stratfor, 2020, July 28, pp.1
30. Brzozowski A. Avoid Politicising Arctic Issues, Expert Warns // Euractiv, 2019, February 8, pp. 6.
31. China Begins 9th Arctic Expedition to Help Build 'Polar Silk Road' // Global Times, 2018, July 20, pp. 2.
32. China Military Online — «Why Is China Building a 30,000-Ton Nuclear-Powered Icebreaker?» // ChinaMil.com, 2018, June 30, pp. 1.
33. China's 1st Nuclear-Powered Icebreaker in the Pipeline // People's Daily Online. 2018, June 25, pp. 4.
34. Chorush J. A. 'Prepared to Go Fully Kinetic': How U.S. Leaders Conceptualize China's Threat to Arctic Security // Arctic Institute, 2020, June 16, pp. 7.

35. Pezard St., Tingstad A., Hall A. The Future of Arctic Cooperation in a Changing Strategic Environment // RAND Europe (PE-268RC), 2018, pp. 18.
36. Schreiber M. As the Arctic Changes, International Cooperation May Be Put to the Test // Arctic Today, 2018, July 25, pp. 2.
37. Sevunts L. Arctic Nations Develop Coast Guard Co-operation // Barents Observer, 2018, March 13, pp. 4.
38. Spohr K. The Race to Conquer the Arctic-the World's Final Frontier // New Statesman, 2018, March 12, pp. 5.

References

1. Arctic Council. «Frequently Asked Questions». Available at: <https://arcticcouncil.org/index.php/en/about-us/arctic-council/faq>. (Accessed 30.07.2020).
2. National Strategy for the Arctic Region, May 2013, pp. 11. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf. (Accessed 30.07.2020).
3. Arctic Council. Thematic Work. Available at: <https://arctic-council.org/index.php/en/ourwork>. (Accessed 30.07.2020).
4. State Department, Briefing on the Administration's Arctic Strategy, Special Briefing. *Office of the Spokesperson*, 2020, April 23, pp. 1.
5. Zachary D. H. The Arctic in U.S. National Identity (2019). *Arctic Studio*, 2020, March 6, pp. 1.
6. Tallis J. As «Arctic Exceptionalism» Melts Away, the US Isn't Sure What It Wants Next. *Defense One*, 2020, January 22, pp. 2.
7. Stavridis J. Avoiding a Cold War in the High North. *Bloomberg*, 2018, May 4, pp. 6.
8. Ziezulewicz G. As Arctic Waters Open, Nations Plant Their Flags. *Navy Times*, 2018, April 8, pp. 4.
9. Staalesen A. American Forces Withdraw from Allied Exercise in Arctic Norway. *Arctic Today*, 2020, January 17.
10. Koivurova T. How US Policy Threatens Existing Arctic Governance. *Arctic Today*. 2020, January 17.
11. Tasch J. Why the Talk of an 'Arctic Cold War' Is Exaggeration. *Valdai Discussion Club*, 2020, July 7, pp. 4.
12. McGwin K. More Military Activity May Spoil the Arctic's Atmosphere of Collaboration, Warns a Danish Report. *Arctic Today*, 2018, December 6, pp. 6.
13. Tsuruoka D. Despite US-Russia Tensions, Arctic Powers Eye Cooperation. *Asia Times*, 2017, March 29, pp. 8.
14. Grady J. P. Cooperation, Not Conflict Key to Future of the Arctic. *USNI News*, 2018, April 9, pp. 2.
15. Hsin H. S. Arctic Council Sells Itself As a Model for International Cooperation at the UN. *Arctic Today*, 2018, July 23, pp. 1.
16. Hounshell B. Pompeo Aims to Counter China's Ambitions in the Arctic. *Politico*, 2019, May 6, pp. 3.
17. Nilsen T. Details of China's Nuclear-Powered Icebreaker Revealed. *Barents Observer*, 2019, March 21, p. 7.
18. Zhao Y. China One Step Closer to Nuke-Powered Aircraft Carrier with Cutting-Edge Icebreaker Comes on Stream. *ChinaMil.com*, 2018, June 23, pp. 2.
19. Mizokami K. China Is Planning a Nuclear-Powered Icebreaker. *Popular Mechanics*, 2018, June 25, p. 11.
20. State Department. Arctic Region. Available at: <https://www.state.gov/key-topics-office-of-ocean-and-polar-affairs/arctic>. (Accessed 30.07.2020).
21. Executive order was signed by the President on November 1, 2013. *It is Executive Order 13653*. Available at: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR2013-11-06/pdf/2013-26785.pdf>. (Accessed 30.07.2020).
22. Icebreaker Sets Sail on China's 9th Arctic Research Expedition. *Xinhua*, 2018, July 20, pp. 2.
23. Clark M. Pompeo Seeks New Strategic Agenda for Arctic, Cautions Allies on China's Intentions. *Daily Signal*, 2019, May 17, pp. 3.
24. Clark M. Pompeo Seeks New Strategic Agenda for Arctic, Cautions Allies on China's Intentions. *Daily Signal*, 2019, May 17, pp. 2.
25. Heather A. Conley and Matthew Melino, The Implications of U.S. Policy Stagnation toward the Arctic Region. *Center for Strategic and International Studies (CSIS)*, 2019, May, pp. 5.
26. Vandiver J. US Troops Slated for Big Arctic Exercise Get Shifted to Other Missions. *Stars and Stripes*, 2020, January 17, pp. 1.
27. Eiterjord T. A. Checking in on China's Nuclear Icebreaker. *Diplomat*, 2019, September 5, pp. 2.
28. Arctic Council. The Arctic Council: A Backgrounder," updated September 13 2018. Available at: <https://arctic-council.org/index.php/en/about-us> (Accessed 30.07.2020).
29. Baker R. Remapping the American Arctic. *Stratfor*, 2020, July 28, pp. 1.
30. Brzozowski A. Avoid Politicising Arctic Issues, Expert Warns. *Euractiv*, 2019, February 8, pp. 6.
31. China Begins 9th Arctic Expedition to Help Build 'Polar Silk Road'. *Global Times*, 2018, July 20, pp. 2.
32. China Military Online — «Why Is China Building a 30,000-Ton Nuclear-Powered Icebreaker?». *ChinaMil.com*, 2018, June 30, pp. 1.
33. China's 1st Nuclear-Powered Icebreaker in the Pipeline. *People's Daily Online*, 2018, June 25, pp. 4.
34. Chorush J. A. 'Prepared to Go Fully Kinetic': How U.S. Leaders Conceptualize China's Threat to Arctic Security. *Arctic Institute*, 2020, June 16, pp. 7.
35. Pezard St., Tingstad A., Hall A. The Future of Arctic Cooperation in a Changing Strategic Environment. *RAND Europe (PE-268RC)*, 2018, pp. 18.

36. Schreiber M. As the Arctic Changes, International Cooperation May Be Put to the Test. *Arctic Today*, 2018, July 25, pp. 2.
37. Sevunts L. Arctic Nations Develop Coast Guard Co-operation. *Barents Observer*, 2018, March 13, pp. 4.
38. Spohr K. The Race to Conquer the Arctic-the World's Final Frontier. *New Statesman*, 2018, March 12, pp. 5.
-

Для цитирования: Луппов И. Ф., Темирбулатов А. М. Арктический регион как спектр глобальных интересов и арена международного влияния // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 3. С. 27—36. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-3-27.

For citation: Luppov I. F., Temirbulatov A. M. The Arctic region as a spectrum of global interests and an arena of international influence // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North. Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. No. 3. P. 27—36. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-3-27.